

Эгоизм как альтруизм: новое понимание концепции эгоизма М. Штирнера

Алексей Бачун, студент, Белорусский государственный университет (Минск),
himikava@gmail.com

В статье осуществлены теоретическая реконструкция, анализ и интерпретация основных идей и ключевых понятий книги Макса Штирнера «Единственный и его собственность» – «свое дело», «ничто», «чужие». В анализе «чистого эгоизма» М. Штирнера большое значение мы уделяем трактовке «разумного эгоизма» как наиболее аутентичной концепции. Главная особенность статьи – выявление неравнозначности понятий «разумного» или «чистого» эгоизма Макса Штирнера и эгоизмом в его обыденном понимании. Также мы выявили соответствия между идеями Макса Штирнера и представлениями учений древневосточной философии – адвайтой, йогой и даосизмом. В результате описанный Максом Штирнером эгоизм предстает как форма проявления альтруизма или как действительная основа для альтруизма. Это открывает возможности для пересмотра традиционных представлений об альтруизме. Исследование предоставляет новые перспективы для понимания штирнеровской этики и может служить отправной точкой для дальнейших исследований в этом направлении.

Ключевые слова: Штирнер, эгоизм, альтруизм, этика, аксиология, адвайта-веданта, даосизм, древневосточная философия

Для цитирования: Бачун А.В. Эгоизм как альтруизм: новое понимание концепции эгоизма М. Штирнера // Метаморфозис. 2024. Т. 8. № 3. С. 9-15.

«Ничто – вот, на чем я построил свое дело»¹ – фраза, с которой начинается «Единственный и его собственность», этой же фразой книга и заканчивается. Идея, выраженная фразой, проходит через всю книгу; автор не просто знакомит, а постоянно напоминает о ней. Мы же сталкиваемся с изначальным непониманием, и только в самом конце мы наконец обретаем ее понимание. Фактически она резюмирует всю книгу М. Штирнера. Человек, не знакомый с его творчеством, вряд ли сможет корректно ее интерпретировать. Все дело в том смысле, который автор здесь вкладывает в понятия «ничто» и «свое дело».

«Свое дело» – то, что принадлежит только «мне», это мои собственные

¹ Штирнер М. Единственный и его собственность. М.: Рипол Классик, 2019. С. 27.

стремления и интересы. Это «мое личное дело» и только «мое дело»².

«Ничто» – осознание меня как себя самого (как дух, как набор качеств), который стремится к более совершенному себе, т.е. в сравнении с более совершенным «мною» – «я» нынешний есть ничто³.

Иначе говоря, смысл фразы «Ничто – вот, на чем я построил свое дело» заключается в следующем: «Я, стремящийся к более совершенному себе, построил на этом деле то, что принадлежит только мне (т.е. мои собственные стремления и интересы)». То есть: «мои» стремления и интересы определились «мною» на пути самосовершенствования; «я» сам (лучше, чем кто-либо) знаю, что для «меня» лучше, и «я» узнал это посредством собственного разума. И это только «мое» дело, никто не должен на него покушаться, так как это будет мешать «моему» стремлению к совершенству, что абсолютно неприемлемо.

Эта концепция названа Штирнером «чистым эгоизмом». Некоторые исследователи (Скворцова Т.В., Скворцов М.Г.) интерпретируют этот эгоизм как «разумный эгоизм»⁴. В исследовании мы сочли эту интерпретацию наиболее аутентичной тому, что хотел сказать автор книги.

Следует понимать, что «разумный эгоизм» М. Штирнера не эгоизм в современном, привычном для нас понимании этого слова, которое сводится к человеку, думающему только о себе, пренебрегающему интересами других, потому что ему так хочется. Он считает, что решения, основанные на таком эгоизме, правильные и необходимые. То есть, имеет место некое устремление воли, хотя эта воля не вполне осмысленна. Это эгоизм ситуативный, компульсивный или импульсивный. Разумный эгоизм, напротив, связан с возникает в ситуациях, когда человек в здравом уме (т.е. не пребывающий

² Прим. автора. Взглянем на строки из первой главы «Единственного»: «Но взгляните-ка на султана, который так любвеобильно печется о “своих”. Разве он не само бескорыстие, разве он ежечасно не приносит себя в жертву “своим”? Да, именно “своим”. Попробуй-ка стать не его собственностью, а “своим”; за то, что ты уклонился от его эгоизма, ты легко попадешь в темницу. Султан построил свое дело не на чем другом, как на себе: он для себя – все во всем; он – единственный и не потерпит никого, кто отважился бы не быть его собственностью». Также, из главы «Мое самонаслаждение»: «Но «ваши мысли – не мои мысли, и ваши пути – не мои пути». Или, вернее, наоборот: ваши мысли – мои мысли, которыми я распоряжаюсь, как хочу, и которые я беспощадно уничтожаю: они – моя собственность, которую я, если хочу, уничтожаю. Я не жду от вас разрешения, чтобы растрепать и развеять ваши мысли. Мне дела нет до того, что и вы называете эти мысли своими, ибо они остаются моими, и, как я хочу с ними поступать, – это уже мое дело» (*Штирнер М. Единственный и его собственность. М.: Рипол Классик, 2019.*).

³ Прим. автора. Снова обратимся к первой главе «Единственного»: «Я ничто не в смысле пустоты: я творческое ничто, то, из которого я сам как творец все создам». Также, последние строки гласят: «Если я строю свое дело на себе, Единственном, тогда оно покоится на преходящем, смертном творце, который сам себя разрушает, и я могу сказать: “Ничто – вот на чем я построил свое дело”» (*Штирнер М. Единственный и его собственность. М.: Рипол Классик, 2019.*).

⁴ Скворцова Т.В., Скворцов М.Г. М. Штирнер: неслышанное предостережение // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №6-4. С. 151-154.

в аффективном состоянии, не «опьяненный» сиюминутными порывами) знает и понимает, что ему на самом деле нужно, к чему именно он стремится (а штирнеровский разумный эгоист стремится к более совершенному «себе»), и на этом основании он принимает решения, ставя личное благо превыше всего, пресекая любые попытки покушения на это благо (или же на свободное непрерывное движение к этому благу) со стороны «чужих».

«Чужие» (которые могут посягать на это самое благо) – не только «другие люди», это все то, что человек не может назвать своей собственностью, «своим собственным делом». К этим «чужим» можно отнести и аффективные эмоции, которые в неблагоприятной ситуации берут над нами верх – такие эмоции не наша собственность, если они властвуют над нами, они наша собственность лишь в том случае, если мы властвуем над ними. В противном же случае аффективные эмоции тоже представляют собой пример «чужого».

В процессе анализа книги М. Штирнера мы выявили ряд соответствий или даже совпадений идей с школами древневосточной философии, в частности, с идеями школы йоги, адвайты и даосизмом. Один из фрагментов книги касается процесса взросления человека, становления юноши и превращения его в зрелого мужчину. Можно предположить, что концепция, изложенная в книге М. Штирнера, в первую очередь психологическая, и только потом философская. Так, Штирнер пишет: «В период духовности мысли переросли меня, хотя я же был их творцом, они носились надо мной и потрясали меня, как страшные образы горячечного бреда. Мысли воплотились, стали призраками, как Бог, государь, Папа, отчизна и т. д. Разрушая их воплощенность, я принимаю их обратно в себя и говорю: только я воплощен. И тогда я принимаю мир как то, чем он является для меня, как мой, как мою собственность: я отношу все к себе»⁵.

То есть, человек обретает самодостаточность и власть над мыслями и эмоциями, понимая, что не они должны властвовать над ним. Так описывается переход от юношества к зрелости. В подтверждение вышесказанному он продолжает: «...Теперь я собственник духов и идей, ...Они уже не имеют власти надо мной». Так может утверждать только человек психологически самодостаточный.

Как и в йоге, зрелый человек (по М. Штирнеру, а согласно йоге – гармоничный/просветленный) сам распоряжается реальностями и мыслями⁶. По Штирнеру, такой человек – «разумный эгоист», он ставит свой интерес

⁵ Штирнер М. Единственный и его собственность. М.: Рипол Классик, 2019. С. 39.

⁶ Прим. автора. На этот счет Садхгуру сказал: «Йога предлагает способ дистанцироваться не только от кармы, но и от самого ее источника – различающего интеллекта. Она вам дарит возможность в каждое мгновение выбирать, кем быть: жертвой, зрителем или хозяином своей жизни. При определенной доле усердия и практики мы все можем написать для себя программное обеспечение, дающее радость и благополучие» (Васудев Д. Внутренняя инженерия. М.: Изд-во «Э», 2018. С. 92.).

превыше всего. Но ставит для того, чтобы защитить свой путь к более совершенному «себе» от «чужих» посягательств (т.е. «не своих», всего того, что не является его собственностью). В сущности, в йоге мы наблюдаем то же самое, хотя и под другими «именами»: человек ставит свое «Я» превыше всего, дабы «овладеть собой», стать самодостаточным, лучше, чем сейчас (как и дорога к более совершенному духу по М. Штирнеру). Такой человек (адепт йоги) сначала ограждает «себя» от «не-себя» (т.е. от всего «чужого», по М. Штирнеру), осознавая, чем он на самом деле является⁴. Познав себя, адепт йоги понимает, что на самом деле нет никакой разницы между «Я» и «не-Я», он един с Абсолютом (вспомним единство Атмана и Брахмана в адвайте⁷; а также принцип бхакти-йоги – «интенсивное стремление к единению с объектом преданности»⁸). А ведь это и есть то самое штирнеровское «расширение духа»: он стремится сделать своей собственностью все вокруг⁹. Штирнеровское «все для меня» и йогическое «все – Я» в сущности одно и то же.

Штирнер пишет: «В конце концов семья, отечество, община и т.п. отвергаются во имя сердца, т.е. во имя блаженства, сердечного блаженства»¹⁰. Йогины были близки к такой точке зрения, так как сердечное блаженство ставили на первое место. Такого рода блаженство – атрибут гармоничного/просветленного человека. Вначале нужно стать самим блаженством, и только потом человек сможет «отдавать» (как самый настоящий альтруист в полном смысле этого слова), проживать жизнь в ее естественном течении, без травмирующего воздействия дурных эмоций и обусловленных ими действий для себя и других.

Столкнувшись с интерпретацией «разумного эгоизма», как «индивидуализма, доведенного до крайней степени»⁴, возникает вопрос о соответствиях и совпадениях с идеями даосизма. Что если эгоизм Штирнера по своей сущности есть альтруизм или фундамент для него? Существует важнейший даосский принцип, описанный в «Изъяснении плана Великого Предела», согласно которому всякое явление, достигая своей крайней степени развития, превращается в свою противоположность¹¹. На этом принципе основана вся даосская космология. Некий «крайний индивидуализм» или «чистый эгоизм» представляется возможным фундаментом для противоположного альтруизма. В даосизме существует принцип «у-вэй» или принцип «не-деяния», и это «не-деяние» вовсе не означает то же самое, что

⁷ Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия. М.: Академический проект, 2013. С. 297-324.

⁸ Васудев Д. Внутренняя инженерия. М.: Изд-во «Э», 2018. С. 110.

⁹ Штирнер М. Единственный и его собственность. М.: Рипол Классик, 2019. С. 37.

¹⁰ Там же. С. 43.

¹¹ Кучера С.Р. Тай-цзи // Синология.Ру: история и культура Китая. 20 мая [Электронный ресурс]. URL: https://www.synologia.ru/a/%D0%A2%D0%B0%D0%B9_%D1%86%D0%B7%D0%B8 (Дата обращения: 20.05.2021).

«пустить все на самотек», а как раз наоборот. «Не-деяние» – высшая, самая интенсивная форма деятельности⁷. «Бездеятельный» даос – даос, живущий жизнь интенсивно и при этом расслабленно. Он действует без усилия, и только поэтому может показаться, что он «бездеятелен». М. Штирнер в своем изложении концепции эгоизма делает возможным это самое «обращение», особенно учитывая прочие вышеизложенные тонкости.

Заключение

Ключевой момент в понимании концепции эгоизма М. Штирнера – правильная интерпретация понятий «свое дело», «ничто» и «чужие». «Свое дело» – стремления и интересы индивида, определенные им на пути самосовершенствования в здравом уме и незамутненном рассудке. «Ничто» – это осознание индивида как себя нынешнего в сравнении с собой более совершенным. «Чужие» это все то, что индивид не может отнести к «своему делу» – другие люди, препятствующие движению индивида к более совершенному себе, а также аффективные эмоции самого индивида. Сформированная на фундаменте этих понятий концепция и называется «чистым эгоизмом». Таким понятийным фундаментом концепция эгоизма М. Штирнера отличается от обыденного эгоизма.

Мы выявили ряд соответствий концепции «чистого эгоизма» с идеями таких школ древневосточной философии, как адвайта, йога и даосизм. Это сходство выражается в:

1. Соответствии психологии йоги. Если М. Штирнер утверждает необходимость овладения собой, становления «собственником духов и идей» с целью определения «своего дела» на пути к более совершенному себе, то йога, ставя цель сердечного блаженства, утверждает необходимость первоначального отделения «себя» от «не-себя».

2. Соответствие гносеологии адвайты. Если М. Штирнер говорит о «расширении духа» как о его стремлении сделать своей собственностью все вокруг, то адвайта говорит о своем высшем принципе как о принципе «недвойственности» Я и Абсолюта (т.е. единства со всем вокруг), предполагая стремление индивида к той же самой цели.

3. Соответствие основному онтологическому принципу даосизма. Этот принцип гласит, что явление, достигая своей высшей степени развития, превращается в свою противоположность. На этом основан даосский принцип «не-деяния», смысл которого не в бездеятельности как таковой, а, напротив, в интенсивной форме деятельности, которая лишь кажется бездеятельностью ввиду мастерства адепта. В этом ключе, и с учетом вышеперечисленных соответствий, интерпретация эгоизма М. Штирнера, как «индивидуализма, доведенного до крайней степени», может быть интерпретирована как фундамент для альтруизма.

Литература

Васудев Д. Внутренняя инженерия. М.: Изд-во «Э», 2018.

Кучера С.Р. Тай-цзи // Синология. Ру: история и культура Китая. 20 мая [Электронный ресурс]. URL: https://www.synologia.ru/a/%D0%A2%D0%B0%D0%B9_%D1%86%D0%B7%D0%B8 (Дата обращения: 20.05.2021).

Скворцова Т.В., Скворцов М.Г. М. Штирнер: неслышанное предостережение // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №6-4. С. 151-154.

Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия. М.: Академический проект, 2013.

Штирнер М. Единственный и его собственность. М.: Рипол Классик, 2019.

References

Chatterdzhi S. *Indijskaja filosofija* [Indian Philosophy], transl. from Eng. by A. Radugin. Moscow: Akademicheskij proekt publ., 2013 (in Russian).

Kuchera S.R. Taj-czi [Tai chi]. *Sinologija.Ru: istorija i kul'tura Kitaja* [Electronic resource]. URL: https://www.synologia.ru/a/%D0%A2%D0%B0%D0%B9_%D1%86%D0%B7%D0%B8 (Date of access: 20.05.2021).

Shtirner M. *Edinstvennyj i ego sobstvennost'* [Der Einzige und sein Eigentum], transl. from Germ. by M. Gohshiller. Moscow: Rpol Klassik publ., 2021 (in Russian).

Skvorcov M.G. Shtirner: neuslyshannoe predosterezhenie [Stirner: An Unheard Warning]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2016. N. 6-4. P. 151-154 (in Russian).

Vasudev D. *Vnutrennjaja inzhenerija* [Inner Engineering], transl. from Eng. by E. Leont'eva. Moscow: Izdatel'stvo "E" publ., 2018 (in Russian).

Egoism as altruism: a new understanding of M. Stirner's concept of egoism

Alexey Bachun, student, Belarusian State University (Minsk), himikava@gmail.com

The article provides a theoretical reconstruction, analysis and interpretation of the main ideas and key concepts of Max Stirner's book "The One and his property" – "his own business", "nothing", "strangers". In the analysis of M. Stirner's "pure egoism", we attach great importance to the interpretation of "reasonable egoism" as the most authentic concept. The main feature of the article is the identification of the disparity between the concepts of "reasonable" or "pure" egoism of Max Stirner and egoism in his ordinary understanding. We also identified correlations between the ideas of Max Stirner and the ideas of the teachings of ancient Eastern philosophy – Advaita, yoga and Taoism. As a result, the egoism described by Max Stirner appears as a form of manifestation of altruism or as a valid basis for altruism. This opens up opportunities for a revision of traditional ideas about altruism. The study provides new perspectives for understanding Stirnerian ethics and can serve as a starting point for further research in this direction.

Keywords: Stirner, egoism, altruism, ethics, axiology, yoga, Advaita Vedanta, Taoism

For citation: Bachun A.V. (2024) Egoism as altruism: a new understanding of M. Stirner's concept of egoism // *Metamorphosis*. Vol. 8. N. 3. P. 9-15.